

В национальный парк... с острой

Как известно, Плещеево озеро объявлено историческим национальным парком, достоянием народа. Очень хочется верить, что теперь его пощадит браконьерский разбой. Увы, действительность говорит об обратном.

Маршрут нашего рейда в ту апрельскую ночь пролегал на западный берег озера, туда, где в него впадает небольшая речка Язевка. Уже само название говорит о её обитателях: по весне язь одним из первых выходит из глубин озера и идёт на нерест в «свою» реку. Обычно пугливая, рыба в этот период становится неосторожной, а потому представляет лёгкую добычу для браконьеров. Неоднократно приезжая сюда в составе бригады общественных инспекторов, авторы этих строк видели истоптанные берега, крупную рыбу чешую, кровь. Откуда это всё взялось, если до позднего вечера ведётся дежурство?

...Оставляем машину километрах в полутора от реки. Идём вдоль железнодорожной насыпи. Вдоль речки видны огни фонарей. Сквозь шум сосен прозвучал сигнал тонального вызова рации. От сердца отлегло: значит, дежурство ведут работники милиции, это они ходят по берегу, защищая рыбу от непрошенных гостей. Но что такое? То тут, то там раздаются глухие удары: рыбу бьют!

Почти в самом устье реки сквозь кусты светят два мощных фонаря. Трещат кусты, неожиданно слышится голос:

— Серёга, мешок полный, давай другой!

Отблески в воде освещают лицо: да это же старший лейтенант милиции А. Фролов, работающий во вневедомственной охране! Рядом орудует его приятель С. Рачков, в прошлом также работник милиции, уволенный из органов за браконьерство.

— Ты что в кусты бьёшь? — поучает он напарника. — Целься точней, а то упустишь.

Что же здесь происходит? Идём к автодороге. На мосту стоит дежурная машина милиции с государственным номером 67-66 ЯРА, рядом — автомобиль под номером 83-96 ЯРУ, принадлежащий госохотинспекции. Обычно ездит на ней егерь В. Голубков. Но где же люди? Вот они, метрах в двадцати от дороги, в реке. Включаем фонарь. В центре живописной группы с острой в руке стоит... начальник спецмедвытрезвителя, капитан милиции Е. Матросов, егерь В. Голубков тоже здесь.

— Охраняем рыбу, — неуклюже пытается объяснить капитан. — Устал, спал в машине, смотрю — кто-то по реке ходит, подошёл поближе, а тут вы...

К машине выходят с острогами и двумя рюкзаками рыбы Фролов и Рачков (впоследствии оказалось, что вес её составил более тридцати килограммов). Объяснения столь же «убедительны»: они-де проводили рейд, бросились за браконьерами, те убежали, а добро побросали.

От лесного кордона устремились наутёк две автомашины УАЗ-469. Кто там был? Е. Матросов, естественно, не знает, «он только что подъехал», хотя дежурная машина больше часа стояла на одном и том же месте. Хотелось задать несколько вопросов В. Голубкову, но того и след простыл.

С большим трудом удалось добиться, чтобы водитель милицейской машины В. Окунев по рации поставил в известность о случившемся дежурного по РОВД В. Мельникова. Тот, в свою очередь, отказался сообщить о происшествии начальнику отдела внутренних дел. А взамен предложил «везти этих корреспондентов в дежурную часть, здесь и разберёмся». Впоследствии он прямо заявил: «Буду я беспокоить начальника из-за всякой мелочи». Видимо,

под «мелочью» подразумевался явный факт злостного браконьерства работников милиции, призванных охранять озеро.

Здесь же, на Язевке, нам встретился председатель районного общества охотников и рыболовов К. Коробейников. Что же привело его сюда? Может, забота об уникальном водоёме?

— Завтра открывается весенняя охота, вот и хочу посмотреть тетеревиные тока, — отвечал Константин Павлович.

Но почему ночью, почему именно здесь, на реке, необходимо искать эти тока? Председатель удивляется нашему дилетантству: ведь именно ночью, по звуку, ищут охотничьи места. А кроме того, он решил посмотреть, как организована охрана рыбных запасов.

Интересуемся: и как же?

— Плохо! — звучит категоричный ответ. — Острогами бьют рыбу.

Жаль, что не пошла дальше констатации печального факта активность руководителя общественной организации, призванной охранять лесных и озёрных обитателей.

Заканчивая разговор о состоявшемся рейде, хотелось бы остановить внимание ещё на нескольких вопросах. Почему работники милиции, отправившись ночью на озеро, оказались без инспекторов рыбоохраны? И не слишком ли много «общественников» объявляется именно во время нереста? В ту ночь водитель Н. Субботин на автомашине «Москвич» приехал на речку «дежурить» — зачем, с чьего ведома? Житель Переславля О. Гладков, представившись общественным рыбинспектором, не смог предъявить никакого на то документа...

Когда этот материал ещё только готовился к печати, у авторов уже начались неприятности. Одного из них сурово отчитал государственный инспектор рыбоохраны В. Ждан: мол, не имеешь права без моего разрешения участвовать ни в каких рейдах! Другого обвинил председатель горисполкома В. Шестернёв: дескать, рейд проводился в отместку за то, что работники милиции задержали самих авторов за браконьерство... с удочкой. Приём, увы, известный — заставить замолчать, бросив тень на тех, кто пытается показать неприятную изнанку.

Много раздаётся слов по поводу оскудения рыбных запасов Плещеева озера. Думается, что они вряд ли пополнятся, если участие в их разбазаривании будут принимать сами блюстители порядка.

И. Сурков,
внештатный инспектор рыбоохраны.
А. Коркин,
корреспондент «Северного рабочего».
г. Переславль-Залесский.